

Лирика подняла голову. Её бледное лицо дрожало в лунном свете.

— Не нравится? Или страшно?

Вопрос Фиорда был лаконичным, а выражение его лица — непоколебимым. Атиль нахмурился, и только в следующее мгновение до него дошло, о чём спрашивали Лирику.

«Почему не нравится-то? Мы убили человека, который пытался убить нас».

Хотя принц убил противника довольно жестоким образом, никакого чувства вины или чего-то ещё он не испытывал. Скорее, ему даже понравилось. Он смутно думал, что Лирика будет довольна. Взгляд Атиля упал на неё. Она крепче сжала платок. Девочка посмотрела прямо на Фиорда и сказала:

— Мне не нравится, и мне страшно.

Улыбка исчезла с лица юного герцога от прямоты её слов.

«Как я должен сейчас реагировать?»

Сквозь щели его разбитой маски пробилось смятение.

На мгновение Атиля охватила злость, но тут Лирика заговорила:

— Но вы мне всё равно нравитесь.

Её голос словно пробивался через толщу воды. Не обращая на него внимания, Лирика посмотрела в сторону переулка.

Он сделал то, на что она не могла даже смотреть. Девочка не собиралась говорить опрометчивых слов по поводу убийства человека. И не пыталась сказать, что он заслуживает страданий за то, что совершил столь тяжкое преступление.

«Фиорд, вероятно, убил всех, кто там был. Он не думал о том, чтобы схватить их, не думал о том, чтобы позволить закону действовать по своему усмотрению. Это у него в крови, и ему всё равно».

Лирика имела смутное представление о способностях Фиорда и Атиля, но она знала, что они выбрали самый жестокий способ для убийства — кровавый. Представьте себе, что вы видите, как ребёнок ловит и разбирает жуков — вот такое это было чувство.

«Однако... »

Её голос дрожал.

— Фио, Атиль, мне, мне страшно, страшно, но...

«Я люблю вас».

«Люблю обоих, чтобы там ни было».

«Люблю тех, кто спокойно и жестоко убивает».

«Это только моя боль, я не должна была показывать им свои страдания».

Лирика улыбнулась.

— Я не виню вас в том, что вы их убили, потому что я тоже пыталась напасть на них.

«А, понятно».

Лирика посмотрела на Фиорда, потом на Атиля.

«Думаю, они оба, наоборот, не такие уж беспечные...»

«Это грустно».

Ответ Лирики заметно успокоил Фиорда. Было бы странно, если бы она сказала: «Нет? Плохие люди заслуживают смерти, они должны умереть». Ведь Лирика не из тех, кто готов убивать кого-то.

«Тем не менее».

Прошёптанные слова о любви и о симпатии были так сладки, что всё вокруг растаяло. Она не отвернулась, не отвела взгляд, не сочувствовала, а смотрела прямо и говорила, не уклоняясь.

Фиорд не сводил с Лирики огненных золотисто-красных глаз. Он потянулся к её руке, но Атиль тут же заключил сестру в крепкие объятия. Его хватка была настолько сильной, что лёгкие у девочки сжались, и воздух вырвался наружу со странным звуком.

— Хик.

— Ты издаёшь милые звуки. Ладно, ладно, впредь я буду делать это осторожней. Хорошо?

Он рассмеялся и погладил её по волосам. Лирика похлопала его по руке.

— Я задыхаюсь.

— Ой, прости.

Атиль отпустил её. Фиорд обернулся. Принц одновременно с ним посмотрел в одном направлении.

— Мама дорогая, ну и устроили вы тут хаос.

Из темноты донёсся чей-то голос, в котором слышался смех. Он стоял в тёмном переулке, поэтому его было трудно разглядеть. Лирика моргнула мокрыми глазами.

Вспорхнули искры, и раздалось слабое мерцание света. Он зажёл сигарету и вышел. Фиорд и Атиль смотрели настороженно, но в то же время спокойно. Мужчина усмехнулся и выдохнул дым.

— Привет, малышка. Давно не виделись.

Лирика почувствовала, как у неё сдавило в горле.

— Дядя!

Атиль не дал ей сдвинуться с места. Мужчина с протянутыми руками посмотрел на неё тоскливым взглядом.

— Кто это?

Лирика ответила на вопрос Атиля:

— Чистильщик обуви! Я говорила о нём!

После её слов мальчики невольно посмотрели друг на друга, а затем на мужчину. Выглядел он великолепно. У него ярко-рыжие волосы, хорошо различимые даже в тусклом свете. Они довольно длинные, поэтому их заплели в косу и завязали в виде полупучка. У мужчины также были проколоты уши, на пальцах сверкали перстни, а на руках виднелись татуировки. Выглядел точь-в-точь как бандит. На вид ему было около 20, максимум 30 лет.

— И где тут дядя?!

На вопрос Атиля "дядя-чистильщик-обуви" спокойно ответил:

— Ну, для малышки я дядя. Возраст не имеет значения.

Фиорд недоверчиво произнёс:

— Где же водятся такие чистильщики обуви, как вы?

— Нет, а я что, не могу быть чистильщиком обуви? Сейчас, знаешь ли, век индивидуальности.

Сказав это насмешливо, мужчина достал из пояса свою шляпу. Он помахал ею перед двумя застывшими парнишками, как бы говоря: «Это не пистолет, а шляпа», — а затем ловко откинул свои длинные волосы и надел головной убор.

— Если вот так закатать рукава рубашки, то днём можно сойти за добросовестного чистильщика обуви. В любом случае, давайте уйдём отсюда. Я попрошу своих ребят убрать здесь всё в качестве особой услуги.

Оба мальчика невольно посмотрели на Лирику. Она кивнула и, не удержавшись, вздохнула. У них было много вопросов, поэтому Атиль и Фиорд решили последовать за ним. Когда принц отпустил руку сестры, она тут же подбежала к мужчине, который рассмеялся и с размаху подхватил её на руки.

— Вау, ты и вправду превратилась в настоящую маленькую леди. Я волновался за тебя, хорошо ли ты там живёшь, но я рад, что с тобой всё в порядке.

— Да, у меня всё хорошо.

— Я так удивился, когда услышал слухи о том, что ты стала принцессой. Не продала ли эта женщина тебя куда-то?

Лирика ударила мужчину по губам с такой силой, что он отвернулся.

— Это ты научил меня не говорить плохо о чужих матерях.

— А, но твоя мама, ладно, ничего не буду говорить.

Лирика снова подняла руку, и мужчина отвернулся. Фиорду и Атилю стало очень неловко. "Дядя-чистильщик-обуви" и Лирика, казалось, очень близки. У них было общее время, о котором они не знали. Под яростными взглядами мальчиков мужчина ухмыльнулся и поставил её на землю.

— Я не должен тебя больше держать. Пойдём.

Он шёл по знакомым беспорядочным переулкам. Несколько раз ему приходилось открывать чужие дома, чтобы пройти дальше. Когда они обошли поворот и вошли в заднюю дверь большого здания, там находилось несколько человек, на первый взгляд похожих на бандитов. Атиль и Фиорд оставались на чеку, Лирика же стояла между ними.

— Сюда.

Он открыл небольшую дверь, и внутри оказалось довольно уютно. Комната не была похожа на покои босса преступного мира. Потёртые ковры, старые безделушки на полках, полированная мебель напоминали о скромном семейном доме.

Когда они сели за стол, мужчина заварил себе чай и сначала выпил его, а потом предложил Лирике. Когда она взяла чашку, Фиорд протянул ей руку. Девочка без слов отдала ему стакан. Юный герцог сделал глоток, подождал немного и вернул его обратно. Чай предложили только Лирике, но это никого не волновало.

Девочка позволила тёплому напитку влиться в её тело. Всё произошедшее казалось ей сном.

— Фух...

Лирика невольно выдохнула. Мужчина улыбнулся.

— Так что же ты там делала, малышка, опасно же было.

— Если ты знаешь, кто перед тобой, почему бы не быть повежливее? — покосившись, проговорил Атиль, на что Джон поднял руки.

— Этому меня никогда не учили. Я попробую. Так что вы там делали? Опасно же было.

— Я пыталась найти тебя...

— Меня?

Он был удивлён.

— Почему? Что-то случилось?

— Ты же не думаешь, что ты достаточно вежлив?¹

¹ В корейском языке есть несколько стилей вежливости. Есть высоко-формальный официально-вежливый стиль и есть неофициально-вежливый стиль. Джон говорил, используя неофициальный стиль, но зато вежливо. (Естественно, я объяснила на пальцах, но об этом полно информации, при желании можно разузнать подробнее.)

Джон ухмыльнулся. Атиль выглядел раздражённо, а Лирика слегка откашлялась.

— Нет, эм...

Девочка посмотрела на принца. Он произнёс:

— Скажи ему. Я думаю, он всё равно знает, кто я.

Атиль скрестил руки, и Лирика заговорила:

— Я хотела спросить, дядя, не мог бы ты помочь Атилю в его расследовании?

— Кстати, что это было ранее? Я даже понять не успел, человек это или нет.

— А, вы про того самого, которого ранее убили, ломая суставы, будто опьянённый своей силой. Да, это был человек.

— Ты...

Атиль стиснул зубы, и стол загрохотал. Лирика вздрогнула. Принц тяжело выдохнул.

«Успокойся. Ты ведь уже не пятилетний ребёнок».

У него не было ни малейшего желания выходить из себя так же глупо, как тогда.

— Так откуда он взялся? Наркоман? Или твой товарищ?

Мужчина нахмурился из-за слов Атиля и бросил на Лирику извиняющийся взгляд.

— Малышка, ты в порядке?

— Что? Я была напугана, но всё в порядке. Атиль защитил меня.

Джон снял шляпу. Под светом его рыжие волосы были великолепны.

— Что ж, вы знаете меня как чистильщика обуви, но это моя дневная работа. Вечером я работаю разведчиком.

Он извинился перед Лирикой за то, что скрыл свою настоящую личность, на что девочка ответила:

— Ну, ты не был похож на обычного чистильщика обуви.

— Правда?

— Я работала здесь несколько лет, поэтому заметила.

Лирика улыбнулась.

— Когда я произносила твоё имя, все сторонились меня.

— А, это потому что моя карьера чистильщика обуви была несравненна, — неловко сказал Джон и посмотрел на Атиля и Фиорда. — Так что я знаю о вас всё. Ваше Высочество Наследный Принц, юный герцог Фиорд, приятно познакомиться. К вашему сведению, меня зовут Вейл.

Он правдоподобно вежливо и учтиво поклонился.

— Насколько я понимаю, произошедшее сегодня было случайностью. Мы держали его взаперти на складе, но, по всей видимости, он разорвал цепи, убил моего коллегу и сбежал.

Вейл достал из кармана сигарету. Он положил её в рот и уже собирался прикурить, когда посмотрел на Лирику, и остановился. С незажжённой сигаретой во рту Джон Вейл продолжил:

— Я не знаю, откуда он взялся. Однажды его неожиданно нашли в глухой подворотне. Я поймал его и держал у себя, чтобы разузнать, что с ним случилось, — Вейл обратился к Атилю:

— Я уверен, что у вас есть ко мне вопросы, Ваше Высочество. Может, поговорим немного наедине?

— Хорошо.

Атиль поднялся со своего места. Он больше не боялся и не вёл себя грубо. Вейл подмигнул Лирике, затем последовал за Атилем во внутреннюю комнату. Девочка коснулась маятника в кармане.

Фиорд произнёс:

— Теперь Его Высочество стал безупречным как наследник.

Принц восстановил свои силы.

— А? Ой! Я забыла поздравить Атиля.

Лирика настолько сильно удивилась, что Фиорд рассмеялся.

— Трудно поздравлять его в сложившихся обстоятельствах.

— Да, но я рада, что узнала об этом хотя бы сейчас.

Фиорд придвинул стул поближе к Лирике. Девочка улыбнулась ему.

— Что думаешь об этом, Фио?

— О чём?

— А, точно. Фио, ты же не видел. Я про того, кто напал на нас...

Фиорд нахмурился, пока Лирика рассказывала о том, что произошло. Больше всего ему не понравилось, что она вернулась, но он постарался промолчать.

— Было опасно.

Это всё, что мог сказать Фиорд.

— А ты, Фио?

Мальчик слегка нахмурился.

— Все, с кем я сталкивался, выглядели так, будто были под каким-то странным наркотиком. Даже у пьяных людей есть естественная реакция бежать, как только они получают ранения.

Нормальные люди уже должны были прийти в себя и буквально бежать сломя голову.

— Но вместо этого они набрасывались на меня, невзирая на свои травмы. — Фиорд помолчал и продолжил: — Почему-то мне кажется, что эти два случая связаны.

— Наверное, так и есть, да?

Лирика тяжело вздохнула. Она тихо сказала Фиорду:

— Прости за то, что случилось ранее.

— Что вы имеете в виду?

— Когда я сказала, что мне не нравится и мне страшно.

Лирика поникла. Фиорд улыбнулся.

— Почему? Я рад тому, что вы смогли сказать мне это.

— Нет, я не должна была так говорить. Можно же было сказать это немного лучше... Атиль или ты, Фио, могли обидеться.

Даже если вы хотите быть честным, есть способы сказать о чём-то иначе. Прямой путь не всегда правильный.

Фиорд протянул руки и нежно обхватил обе щеки Лирики.

— Но вы всё равно сказали, что я вам нравлюсь, верно? Этого достаточно.

Лирика улыбнулась.

— Да. И Фио, и Атиль — дорогие для меня люди.

Глядя в его золотисто-красные глаза, в которых, казалось, плясало пламя, Лирика прошептала:

— Любить луну — значит, любить лунный океан.

Как можно говорить о любви к луне, если любишь только её сияющую часть?

Фиорд сжал руки. Ему захотелось погрузиться в застенчиво улыбающиеся бирюзовые глаза. Настолько глубоко, что можно и задохнуться.

«Или я уже в них?»

Медленно его тело наклонилось вперёд. Лирика произнесла: «Ой», — и лоб Фиорда коснулся её лба. Расстояние между ними было таким маленьким, что девочка затаила дыхание.

Он прошептал:

— Тогда закройте меня и позвольте умереть.

Лирика сузила глаза. Ей стало интересно, о чём он говорит.

— Фио...

Бах!

Раздался громкий удар. Лирика от неожиданности вздрогнула, Фиорд вскочил и спрятал её за спину. Шум снаружи становился всё сильнее.

— Ах, ты, мерзавец! Где ты спрятал мою дочь!

Бам! Бух!

Что-то сломалось.

— Выходи сейчас же!